

К 120-летию со дня рождения Л.С. Выготского и Ж. Пиаже

Л.Ф. Обухова,

доктор психологических наук, заведующая кафедрой возрастной психологии факультета психологии образования МГППУ, Москва, Россия

Ж. Пиаже и Л.С. Выготский родились в один год, дышали одним воздухом, читали одни и те же книги, авторами которых были Фрейд, Штерн, Бюлер, Ах, Элиасберг и многие другие; оба испытали на себе влияние психоанализа. Как многие помнят, 6 мая исполнилось 160 лет со дня рождения З. Фрейда. Ж. Пиаже полтора года проходил психоанализ и его психоаналитиком была С. Шпильрейн, Л.С. Выготский называл психоанализ узкой тропинкой над пропастью для свободных от головокружения. Ж. Пиаже и Л.С. Выготский работали в одной и той же научной области — психологии развития, изучали одни и те же проблемы — развитие речи и мышления детей, однако рассматривали их с разных методологических позиций — естественно-научной и культурно-исторической. Оба испытали на себе влияние друг друга и при этом не имели возможности лично обсудить наработанное. Много лет спустя, по свидетельству коллег, Ж. Пиаже мечтал о встрече с Л.С. Выготским, сожалел, что его желание не может осуществиться.

Л.С. Выготский высоко ценил работы Ж. Пиаже. В 1932 г. в предисловии к русскому изданию книги «Речь и мышление» он писал, что работы Ж. Пиаже отмечены историческим значением. Эти слова высказал ровесник о ровеснике, молодой человек — о молодом человеке, современник о — современнике. Такую оценку редко можно встретить в среде ученых, живущих в одно историческое время.

Обосновывая эту высокую оценку, Л.С. Выготский подчеркивал, что Ж. Пиаже первым поставил проблему детского развития как проблему качественную, первым показал, что мышление ребенка качественно отличается от мышления взрослого человека, первым экспериментально показал, что ребенок думает иначе, чем взрослый человек.

Л.С. Выготский также отметил море фактов, крупных и мелкой величины, которые хлынули в психологию со страниц Ж. Пиаже. К тому времени были опубликованы только первые пять его книг, а к концу жизни Ж. Пиаже их стало в десять раз больше. Сегодня, вслед за Д. Элкиндром, можно с уверенностью сказать, что факты Ж. Пиаже — это самые достоверные факты в области детской психологии, их может получить любой исследователь, в какой бы стране он ни жил. Недаром в 1966 г. на 18 Международном психологическом конгрессе П.Я. Гальперин предложил называть его факты «феноменами Пиаже».

Л.С. Выготский подчеркивал, что море фактов можно получить только благодаря введению в науку нового метода исследования. Ж. Пиаже создал такой метод. Это метод клинической беседы, или разговор с ребенком на темы далекие от его опыта. Созданный им метод, говоря словами Л.С. Выготского, адекватен объекту исследования — анализу развития логики ребенка. Этот метод Ж. Пиаже противопоставлял методу тестов, который лишь фиксирует уже достигнутый уровень развития, но не позволяет понять, как этот уровень был достигнут. С недоверием относился Ж. Пиаже к использованию статистических методов в психологии. Почти сто лет назад, в начале 20-х гг. прошлого века, он писал, что с помощью статистики можно доказать все, что угодно, и поэтому предпочитал в своих исследованиях качественный и клинический анализ фактов.

По-новому воспринимается сегодня критика Л.С. Выготским ранних исследований Ж. Пиаже. Сегодня уже никто не думает о том, что Л.С. Выготский «разбил наголову» концепцию Ж. Пиаже, показал «всю ограниченность и бесплодность его метафизического метода мышления»; никто не думает, что факты, полученные Ж. Пиаже, «имеют не всеобщее, но ограниченное значение».

Как известно, все особенности представления ребенка о мире и физической причинности, его речи и логики Пиаже объяснял эгоцентрическим характером мышления ребенка, отсутствием у него понимания ограниченности собственной точки зрения, неумением соотносить ее с точкой зрения других людей, отсутствием аргументации и осознания оснований, на которые опирается мысль ребенка.

В отличие от Ж. Пиаже, эти особенности детской мысли Л.С. Выготский объяснял отсутствием системности спонтанных понятий ребенка, недостаточным развитием отношений общности между ними. Ребенок не чувствителен к противоречию, синкретичен, соплагает суждения, вместо того чтобы их объединять «в единую структуру высшего понятия», именно потому, что в его мышлении господствует логика восприятия, которая не знает противоречия, а не логика мыслей. Высказывания ребенка, пишет Л.С. Выготский, противоречивы не с точки зрения ребенка, а с точки зрения взрослого. Л.С. Выготский подчеркивал: «Источником этих особенностей оказывается не эгоцентризм детской мысли, этот ком-

Для цитаты:

Обухова Л.Ф. К 120-летию со дня рождения Л.С. Выготского и Ж. Пиаже // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 3. С. 226–231. doi:10.17759/chp.2016120312

промисс между логикой мечты и логикой действия, а те своеобразные отношения общности между понятиями, которые существуют в мысли, сотканной из спонтанных понятий. Не потому, что понятия ребенка стоят дальше от действительных предметов, чем понятия взрослых, и пропитаны еще автономной логикой аутистического мышления, а потому, что они стоят в ином, более близком и непосредственном отношении к объекту, чем понятия взрослого, возникают у ребенка те своеобразные движения мысли, которые описал Пиаже»

Разве не то же самое утверждал Пиаже, когда отмечал, что ребенок, вследствие непосредственного, эгоцентрического отношения к вещам, одновременно находится ближе к непосредственному наблюдению и дальше от мира объектов, чем взрослые? В этой связи вспоминается услышанная присутствующими в большой аудитории Психологического института реплика Ф.Д. Горбова: «Ну и Пиаже же этот Выготский». (Кстати, 6 июля этого года, богатого на юбилеи, исполняется 100 лет со дня рождения Ф.Д. Горбова — выдающегося отечественного психолога.)

Различие взглядов Ж. Пиаже и Л.С. Выготского состоит лишь в том, что сами факты Л.С. Выготский объяснял несистематичностью детских понятий, а Ж. Пиаже считал эту причину лишь одним из внешних проявлений более глубокой умственной тенденции, названной им эгоцентризмом детского мышления.

Так скрестились интересы двух больших психологов, ученых разного мировоззрения, представителей разных культур, разных общественных систем, создавших наиболее авторитетные научные школы — советскую и женеvскую. Идя в психологии разными путями, в экспериментальных исследованиях они получали сходные результаты, но в отношении одних и тех же фактов создали разные теории.

Л.С. Выготский подверг глубокой теоретической и экспериментальной критике концепцию эгоцентризма детского мышления, в которой эгоцентризм рассматривается как переходная стадия от аутизма (грез, фантазий младенца) к социализации. Л.С. Выготский теоретически ясно доказал, что аутизм не может быть первичной стадией в развитии ума ни в филогенезе, так как животное знает лишь один, реальный, способ удовлетворения потребности; ни в историческом развитии человечества, поскольку дикарь совершает свои «аутистические глупости» только там, где опыт и знания оказываются недостаточными; ни в онтогенезе, так как практический опыт составляет кардинальный фактор в психическом развитии ребенка. Само общение ребенка с взрослым составляет практическую материальную деятельность. Как в процессе «очеловечивания» в ходе антропогенеза, так и в онтогенезе психики ребенка духовный момент возникает в системе этих материальных отношений (А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин).

Л.С. Выготский выступал против идеи поздней социализации ребенка. Он показал, что ребенок уже в первые месяцы жизни — максимально социальное существо. Развитие начинается с ситуации неразрывного единства ребенка и взрослого, которую Л.С. Вы-

готский называл ситуацией «пра-мы», только постепенно в ней начинает выделяться личная позиция ребенка. Развитие ребенка идет от социального к индивидуальному, а не наоборот.

С точки зрения Л.С. Выготского, Ж. Пиаже не понял подлинного значения эгоцентрической речи ребенка, ее родства и связи с внутренней речью и, вследствие этого, ложно истолковал ее собственную природу — функциональную, структурную и генетическую.

Экспериментальные исследования Л.С. Выготского привели его к выводу, что эгоцентрическая речь представляет собой переход к развитию внутренней речи. Им было показано, что эгоцентрическая речь выполняет функцию планирования действия, по своему строению она приближается к внутренней речи (она сокращена и мало понятна) и, наконец, она имеет будущее, не отмирает, как думал Ж. Пиаже, а на пороге школьного возраста перерастает во внутреннюю речь.

По Выготскому, «эгоцентрическая речь ребенка представляет собой один из феноменов перехода от интерпсихических функций к интрапсихическим, т. е. от форм социальной коллективной деятельности ребенка к его индивидуальным функциям. Этот переход является общим законом... для развития всех высших психических функций, которые возникают первоначально как формы деятельности в сотрудничестве и лишь затем переносятся ребенком в сферу своих психологических форм деятельности. Речь для себя (курсив наш. — Л.О.) возникает путем дифференциации изначально социальной функции речи для других. Не постепенная социализация, вносимая в ребенка извне, но постепенная индивидуализация, возникающая на основе внутренней социальности ребенка, является главным трактом детского развития» Так думал и писал Л.С. Выготский.

Иначе понимал основной путь детского развития Ж. Пиаже. С его точки зрения, он представляет собой движение от общей эгоцентричности через децентрацию к объективной позиции в познании вещей, других людей и себя самого. В более поздних работах, которые уже не могли быть известны Л.С. Выготскому, Ж. Пиаже писал, что в процессе развития интеллекта от рождения до подросткового возраста преодоление эгоцентрических установок осуществляется на трех разных уровнях. На уровне сенсомоторного интеллекта (к 1,6–2 годам) ребенок переходит от полного отсутствия различения между субъективным и объективным к пониманию того, что мир состоит из объектов и сам он — объект среди других, существующих независимо от него в пространстве и во времени. Второй раз эгоцентризм появляется на дооперациональной стадии развития интеллекта и выражается в недостатке различения между собственной и другими точками зрения. В результате децентрации к 7–8 годам ребенок постигает объективные отношения между вещами и строит межличностные отношения в форме кооперации. Эгоцентризм появляется в третий раз в 11–14 лет, когда подросток приписывает безграничные возможности своему собственному мышлению, способному, по его мнению, преобразовать окружающую жизнь.

Преодоление эгоцентризма, или децентрация, в этот период состоит в том, что подросток из абстрактного реформатора общества превращается в деятеля. Она связана с началом взрослости и переходом к серьезной профессиональной подготовке.

При таком понимании основной линии психического развития эгоцентрическая речь рассматривается Ж. Пиаже как один из многих других симптомов эгоцентрического мышления. Особенности детской логики (рядоположение высказываний, нечувствительность к противоречию, трансдукция и др.), специфика детских представлений о мире (интеллектуальный реализм, когда ребенок видимое принимает за действительное; анимизм или одушевление неодушевленных предметов; артификализм, представление о том, что явления природы сделаны руками человека) — все это симптомы эгоцентризма ребенка дошкольного возраста.

Критикуя Ж. Пиаже, из всего богатства фактов, полученных им в ранних работах, Л.С. Выготский выбрал только феномен эгоцентрической речи. Он сосредоточил свое внимание на срединном положении эгоцентрического мышления между аутизмом и логикой разумного действия в первоначальной схеме развития, предложенной Ж. Пиаже, и пришел к выводу, что эгоцентрическая речь не может служить выражением эгоцентрического мышления — она выполняет функцию реалистического мышления. «Вместе с этой связью, — писал Л.С. Выготский, — падает и главное фактическое основание, на котором построена концепция детского эгоцентризма». Так, разрушив фундамент, переосмыслив корни, функцию и судьбу эгоцентрической речи, он разрушил, по его мнению, и все здание, построенное Ж. Пиаже. Этот вывод не соответствует реальному ходу развития ума ребенка. Эгоцентризм, который Л.С. Выготский выставляет за дверь, возвращается к нам через окно.

Однако стоит специально подчеркнуть, что понятие «эгоцентрическая речь» Ж. Пиаже и Л.С. Выготский **определяют по-разному**. Для Ж. Пиаже главная особенность эгоцентрической речи состоит в том, что это *речь со своей точки зрения*, а для Л.С. Выготского — это *речь для себя*. От такого определения понятия зависит вся разворачивающаяся во второй главе книги Л.С. Выготского «Мышление и речь» интерпретация эгоцентрической речи и эгоцентрической позиции ребенка-дошкольника. В ранних исследованиях Ж. Пиаже представлена формула для измерения эгоцентрической речи, в числителе которой — эхоталии (повторения слов и слогов ради удовольствия от их произнесения), монолог (речь для себя) и коллективный монолог (речь со своей точки зрения), а в знаменателе — вся сумма высказываний ребенка, которая включает в себя и социализованную речь, строящуюся с учетом точки зрения другого (вопросы, на которые ребенок ожидает ответа, просьбы и т. п.). Иногда Ж. Пиаже включал в определение эгоцентрической речи еще одну характеристику — это речь преимущественно о себе. Л.С. Выготский имел право сделать свой выбор.

Можно процитировать Л.С. Выготского, который в главе книги «Мысль и слово» остроумно заметил: «... иногда не удается сговориться между собой не только

двум глухим, но и просто двум людям, вкладывающим разное содержание в одно и то же слово или стоящим на противоположных точках зрения». В дискуссии Л.С. Выготского и Ж. Пиаже по проблеме эгоцентрической речи нет победителя. **Оба правы!**

В 1962 г. книга «Мышление и речь» была издана в США. Инициатором ее перевода на английский язык был Дж. Брунер. Он же попросил Ж. Пиаже написать комментарии к критическим замечаниям Л.С. Выготского, сделанным в его адрес. В них Ж. Пиаже высказал искреннее сожаление о необратимости времени и невозможности личной встречи для обсуждения сделанных Л.С. Выготским критических замечаний по отношению к его ранним работам. Ж. Пиаже признал неудачность выбора термина «эгоцентризм» и попытался заменить его словом «центрация». Но от этого суть дела не изменилась. «Познавательный эгоцентризм, — пишет Ж. Пиаже, — опирается на недостаточное дифференцирование своей точки зрения от других возможных». Что касается эгоцентрической речи, то и здесь Ж. Пиаже не отступает от своих позиций, но одновременно соглашается с гипотезами Л.С. Выготского, высказывая глубокое уважение к их автору.

По отношению к понятию «социализация», которое подвергается критике в книге Л.С. Выготского, то Ж. Пиаже снова разъясняет свою точку зрения, согласно которой ребенок с самого начала жизни является социальным, но еще не социализованным, так как он не способен к децентрации, умению говорить с учетом точки зрения слушателя.

Расхождение в интерпретации одних и тех же фактов в теории Ж. Пиаже и в теории Л.С. Выготского представляет собой научное свидетельство того времени, когда происходило становление психологии как самостоятельной отрасли науки, когда открывались новые факты, формулировались законы развития, выявлялись внутренние механизмы этого процесса, когда происходило осознание общих методологических принципов, лежащих в основе различных подходов к изучению развития психики. Разумеется, этот процесс не был простым и однозначным. Путь к истине, по словам Ж. Пиаже, пролегает через дискуссии и споры, что происходит и в развитии мышления каждого человека, и в истории любой науки.

Позволим себе смелость сказать, что теории этих двух выдающихся психологов XX века показывают разное понимание ими сущности человека и его развития. Если теория Ж. Пиаже сегодня представляется нам как рациональная, вполне объективная научная система, соответствующая естественнонаучному подходу к изучению психики человека, то теория Л.С. Выготского создает основу для нового взгляда на природу человека и его развитие, взгляда высоко нравственного и в полном смысле слова гуманистического, который можно соотнести, как это ни странно, с религиозными идеями Творения и Любви. Именно с этим новым подходом связано решение проблемы обучения и развития. Но это уже тема другого сообщения, посвященного развитию идей Л.С. Выготского в теории П.Я. Гальперина.